

Этнокультурная образовательная среда как фактор формирования социальной мобильности обучающихся

Ethno-cultural educational environment as a factor in the formation of social mobility of students

УДК 378.1

DOI: 10.12737/2500-3305-2024-9-2-30-40

Гурьянчик В.Н.

Канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль

Макеева Т.В.

Канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой социальной педагогики и организации работы с молодежью ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам формирования социальной мобильности обучающихся в контексте вызовов современной реальности. Авторы рассматривают понятие «социальная мобильность» с точки зрения идентичности личности – гражданской и этнокультурной. В качестве практического опыта в статье представлен материал эмпирического исследования, проведенного авторами в 2022 г. на базе Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского при реализации проекта «Университетские смены» для детей из вновь образованных территорий России (Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика). В исследовании приняли участие 109 детей в возрасте от 12 до 17 лет, имеющие равный социальный статус – дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: ассимиляция, гражданская идентичность, обучающиеся, социальная мобильность, этнокультурная идентичность, этнокультурная образовательная среда.

Abstract

The article is devoted to topical issues of the formation of social mobility of students in the context of the challenges of modern reality. The authors consider the concept of "social mobility" from the point of view of the identity of the individual – civil and ethno-cultural. As a practical experience, the article presents the material of an empirical study conducted by the authors in 2022 on the basis of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky during the implementation of the project "University Shifts" for children from newly formed territories of Russia (Luhansk People's Republic, Donetsk People's Republic). The study involved 109 children aged 12 to 17 years with equal social status – children in a difficult life situation.

Keywords: assimilation, civic identity, students, social mobility, ethno-cultural identity, ethno-cultural educational environment.

Социальная мобильность и этнокультурная идентичность являются важными аспектами современного общества. Социальная мобильность относится к изменению статуса или позиции индивида или группы в социальной и иерархической структуре, в то время как этнокультурная идентичность связана с членством в определенной этнической группе и уровнем осознания идентичности этой группы.

Социальная мобильность является одним из ключевых понятий в социологии и обозначает изменение положения людей в социальной иерархии. Она описывает способность индивида или группы изменить свой социальный статус и подняться по социальной лестнице.

Питирим Сорокин, выдающийся российско-американский социолог и философ, внес значительный вклад в изучение социальной мобильности. Он опубликовал свою работу «Социальная и культурная мобильность» в 1927 г., где представил свои идеи и концепции относительно мобильности. Сорокин расширял традиционное понимание мобильности как простого перемещения между рабочими местами или географическими местоположениями. Он обращал внимание на более широкое понимание мобильности, которое включает перемещение материальных объектов, ценностей и идей. Согласно его концепции мобильности, это феномен, имеющий несколько ключевых измерений.

Сорокин подчеркивал, что мобильность является не только структурным изменением в обществе, но и культурными трансформациями. Он ассоциировал мобильность с переходом от одной культурной парадигмы к другой, от одного образа мысли к другому. Сорокин утверждал, что мобильность отражает процессы изменения и развития общества в целом [17].

Эти идеи Питирима Сорокина о мобильности стали значимым вкладом в социологию и помогли расширить понимание мобильности как сложного и многогранного явления социальной жизни. Его работы исследуются и обсуждаются исследователями до сегодняшнего дня, что свидетельствует об их важности и актуальности.

Социальная мобильность оказывает большое влияние на динамику общества, а особенно на молодое поколение.

1. Влияние социальной мобильности на выбор карьеры. Социальная мобильность может сильно влиять на выбор профессии и карьерных траекторий молодых людей. Исследования показывают, что дети с высокообразованными и успешными родителями часто имеют больше возможностей для достижения высокого социального статуса. В результате они могут стремиться продолжить семейные традиции и выбирать профессии, связанные с уже существующими наработками родителей. С другой стороны, дети из низкообеспеченных семей могут сталкиваться с недостаточными возможностями и быть ограничены в выборе профессий. Это может повлиять на адаптацию молодого поколения, так как выбор профессии и работа влияют на уровень дохода, жизненные условия и возможности развития. Современные социологи отмечают, что «молодые люди оказываются под серьезным давлением, связанным как с выбором специальности для обучения, так и с последующим трудоустройством. Рыночная логика диктует выбор, связанный, в первую очередь, не с глубоким интересом к специальности, а с «престижностью» предполагаемой профессии, потенциальной востребованностью и, как следствие, большей оплатой труда» [4, с. 9-10].

2. Воздействие социальной мобильности на образование. Социальная мобильность также сильно влияет на получение образования молодыми людьми. Исследования показывают, что высокий социальный статус и возможности, связанные с ним, могут обеспечить доступ к качественному образованию. Дети из более благополучных семей имеют больше шансов поступить в престижные вузы и получить высшее образование, что обычно создает более благоприятную отправную точку для успешной карьеры и лучших возможностей в будущем. Однако, низкий социальный статус может ограничивать доступ к образованию и создавать преграды для молодых людей, желающих получить высококачественное образование. Это может привести к трудностям в адаптации молодого поколения к требованиям и ожиданиям современного общества.

Отдельно в этом контексте следует выделить в качестве внешней мобильности образовательную миграцию, т.е. миграционный поток, обусловленный получением высшего образования. Прибывание в новой стране может вызвать у образовательных мигрантов «целый комплекс социально-психологических, социально-культурных, социально-педагогических проблем» [2, с. 116], служащих барьерами на пути социокультурной адаптации.

Исследования отечественных социологов говорят о том, «что на сегодняшний день в России уровень образования не имеет прямой связи с уровнем знаний (компетенциями) индивида, в то время как в западных странах такая зависимость наблюдается (чем выше уровень образования, тем выше уровень измеренных компетенций). Как следствие, при анализе траекторий социальной мобильности далеко не во всех случаях корректно принимать формальное образование за устойчивый группообразующий признак или индикатор «реального» образовательного статуса, поскольку обладатели одного и того же образовательного статуса («по диплому») могут принадлежать к разным социальным слоям и различаться по образу жизни, ценностным ориентациям, потребительским практикам» [10, с. 189].

3. Психологическое воздействие социальной мобильности. Социальная мобильность также может оказывать значительное психологическое воздействие на молодое поколение. Переход от одного социального статуса к другому может сопровождаться чувством неопределенности, стрессом и давлением. Молодые люди, идущие по пути социальной мобильности, могут чувствовать себя неподготовленными к новому социальному окружению, сталкиваться с «шелушащейся» идентичностью и испытывать затруднения в установлении новых социальных связей. Однако успешная адаптация к новому социальному статусу может приводить к повышению уровня общего благополучия и самооценки.

Исследования психологических характеристик социальной мобильности, проведенные И.Б. Котовой и А.В. Козельской, показали, что «наибольшая социальная мобильность (особенно статусная и территориальная) характерна представителям третьей группы, т.е. лицам с доминантами социально-психологических компонентов жизненных ресурсов. Представители первой (доминанты познавательного-интеллектуальных и эмоциональных компонентов жизненных ресурсов) и второй (доминанты социально-психологических компонентов жизненных ресурсов) групп продемонстрировали высокие показатели карьерной мобильности» [6, с. 27].

Таким образом, социальная мобильность играет важную роль в жизни молодого поколения и может иметь значительное влияние на их адаптацию. Она влияет на выбор профессии, доступ к образованию и оказывает психологическое воздействие на молодых людей. Важно стремиться к созданию условий, которые позволят молодым людям достичь максимальной социальной мобильности и успешно приспособиться к изменениям, связанным с изменением социального статуса.

Люди, поднимающиеся по социальной лестнице именно благодаря своим достижениям и усилиям, могут часто сталкиваться с необходимостью адаптироваться к новым социальным и культурным средам, что в конечном итоге может вести к потере связи со своей исходной этнокультурной группой. С другой стороны, низкий социальный статус и ограниченные возможности могут усиливать привязанность к этнокультурной идентичности. Люди, которые сталкиваются с социальными неравенствами и дискриминацией, могут искать поддержку и солидарность в своей этнокультурной группе, чтобы сохранить свою самоидентификацию и достоинство.

В теории развития Э. Эриксона идентичность играет важную роль. Он относит идентичность к одной из восьми стадий его модели развития личности, а именно к стадии юности, которую он называет стадией идентичности против ролевой растерянности. Согласно Эриксону, в этой стадии подростки и молодые взрослые ищут свою идентичность, определяют свои ценности, убеждения и роли в обществе.

Идентичность, согласно Эриксону, связана с ощущением непрерывности и тождественности самого себя [13, с. 74, 366]. Она включает в себя сознание собственных возможностей и реалистичное восприятие самого себя в контексте своей социальной среды. Она также связана с присвоением ценностей и убеждений, которые принимаются в данном обществе, и соответствующим поведением в соответствии с этими ценностями.

Идентичность может оказаться выгодной для индивида, «поскольку этим путем он получает возможность хотя бы мысленно присваивать себе часть тех достоинств и преимуществ, которыми располагает объект его идентификации» [1, с. 449]. Однако, если идентичность не сформирована или негативна, она может привести к асоциальному поведению и иметь негативные последствия для индивида и общества в целом.

Важно отметить, что идентичность является сложным и многогранным понятием, и ее формирование зависит от множества факторов, включая культурные, социальные и индивидуальные особенности.

И.С. Кон определяет идентичность в совокупности трех составляющих: «Психофизиологическая идентичность обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов организма. Личная идентичность (или эгоидентичность) обозначает единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов, смысложизненных установок, ценностных ориентаций и самосознания личности. Социальная идентичность обозначает единство и преемственность определенной системы социальных характеристик (норм, ролей и статусов), позволяющих дифференцировать индивидов по их общественному положению и групповой принадлежности» [5, с. 123].

Что же касается понятия «этнокультурная идентичность», то среди ученых нет единой точки зрения на это определение. Очень часто понятия «национальная идентичность», «этнокультурная идентичность», «этническая идентичность» и «гражданская идентичность» могут в некоторых случаях использоваться как синонимы, но они также имеют свои отличия.

Национальная идентичность обычно относится к осознанию принадлежности к определенной нации или народу, а также к чувству принадлежности к соответствующей культуре, традициям и истории. Она связана с понятием нации как политического и социокультурного образования.

Этнокультурная идентичность, в свою очередь, уделяет большее внимание культурным аспектам. Этот термин включает в себя осознание принадлежности к определенной этнической общности, с учетом культурных характеристик этой группы. Он уделяет внимание языку, обычаям, религии и другим культурным атрибутам, которые связывают людей внутри этнической группы.

Этническая идентичность может быть узкой составляющей этнокультурной идентичности и обычно подразумевает осознание принадлежности к определенной этнической группе с точки зрения генетического наследия, кровного родства или общности территории.

Гражданская идентичность, в отличие от предыдущих понятий, связана с политическим статусом человека и его принадлежностью к определенному государству или гражданству. Это означает осознание себя как гражданина определенной страны или участника определенного политического сообщества.

Следует обратить внимание, что эти определения могут варьироваться в различных исследованиях и теоретических подходах. Важно учитывать контекст и источник информации при анализе этих понятий.

Исходя из вышеизложенного, мы будем использовать определение этнокультурной идентичности, предложенное Н.Р. Красовской: «Под этнокультурной идентичностью мы будем понимать осознание своей принадлежности к той или иной этнической общности на основании общей территории проживания, устойчивых особенностей культуры и языка. Таким образом, выделяются три основных критерия этнокультурной идентичности: территориальный, культурный и языковой» [7, с. 76].

Действительно, современная культура продемонстрировала двоякую тенденцию по отношению к этнической идентичности. С одной стороны, глобализация, миграция и развитие средств связи существенно сократили расстояния и уменьшили различия между различными этносами и индивидами. Это, в свою очередь, может привести к кризису идентичности, так как некоторые люди могут испытывать потерю своей культурной и этнической идентичности в условиях глобализации.

С другой стороны, социальные трансформации и изменения в обществе также способствуют сохранению и росту этнического самосознания. Люди могут ощущать необходимость укрепления своей этнической принадлежности, чтобы сохранить свою культуру и традиции в условиях быстрого изменения мира.

В результате этой двойной динамики возникает необходимость в исследовании и понимании процессов формирования этнокультурной идентичности. Различные научные дисциплины, такие как этносоциология, антропология, этнология, социология и др., занимаются исследованием этнической идентичности с разных точек зрения и с применением различных методологий.

Множество научных направлений, занимающихся проблемами идентичности, объясняется сложностью и многомерностью самого явления. Понятие этнокультурной идентичности может быть трактовано по-разному в зависимости от контекста и цели исследования. Такое разнообразие подходов отражает важность исследования этой темы и попытку учета всех ее аспектов.

Влияние социальной мобильности на изменение этнокультурной идентичности личности можно проследить через теоретические подходы.

1. Теория ассимиляции. Согласно этой теории, социальная мобильность может привести к изменению этнокультурной идентичности, при которой индивиды стремятся приспособиться к доминирующей культуре, отказываясь от своей этнической идентичности. Это может быть результатом активного выбора или принудительного воздействия социальных, экономических или политических факторов.

Теория ассимиляции, выдвинутая Робертом Парком и Эрнестом Берджесом, считается одной из классических теорий в области изучения включения мигрантов в принимающее общество. Они представили эту теорию в своей работе «Введение в изучение города» в 1921 г. Согласно теории ассимиляции Парка и Берджеса, этот процесс представляет собой взаимодействие между мигрантами и принимающим обществом, в результате которого мигранты усваивают и включают в себя культурные, социальные и экономические аспекты принимающего общества. Это происходит через обмен опытом, историей и ценностями с людьми из принимающего общества.

Парк и Берджес утверждали, что ассимиляция является двусторонним процессом, включающим как мигрантов, так и членов принимающего общества. Мигранты адаптируются к новой культуре и интегрируются в нее, а также вносят свой вклад в общественную жизнь. В процессе ассимиляции, по их мнению, создаются новые культурные практики и нормы, которые объединяют мигрантов и членов принимающего общества [16].

Однако, следует отметить, что с течением времени теория ассимиляции стала объектом критики. Некоторые исследователи утверждают, что она не учитывает потенциальные негативные последствия и препятствия, с которыми могут столкнуться мигранты при ассимиляции. Сегодня более широко признается, что процесс включения мигрантов в общество является более сложным и вариативным, и может осуществляться по-разному в различных контекстах и обществах. Различные модели интеграции и мультикультурализма теперь рассматриваются как дополнительные и более плавные подходы к включению мигрантов.

Для Альбы и Нии ассимиляция включает «снижение этнических различий». Другими словами, когда группа прибывает на новую территорию, она становится неотличимой от других социально-этнических групп в спектре социально-экономического неравенства внутри принимающего сообщества [14].

2. Теория сохранения. Согласно этой теории, социальная мобильность необязательно влияет на этнокультурную идентичность. Люди сохраняют свою этническую идентичность, несмотря на социальные перемены. Они могут интегрировать элементы доминирующей культуры, сохраняя при этом свои этнические особенности.

Исследования, проведенные на данный момент, позволяют сделать предположение, что у большинства представителей новой российской молодежи отсутствует ориентация на сохранение этнической идентичности, хотя это описание может быть слишком обобщенным и не отражать всю совокупность молодых людей в России [8].

Существует несколько факторов, которые могут влиять на специфику идентичности новой российской молодежи. Глобализация, доступ к информации и развитие технологий оказывают сильное влияние на молодежь и способствуют формированию космополитической идентичности, которая акцентирует на общечеловеческих ценностях и связях, а не только на этнических или национальных. Также социальная мобильность и разнообразие культурных контактов могут способствовать размыванию традиционных этнических идентичностей.

Однако, важно отметить, что исследования в данной области являются динамичными и продолжают развиваться. Более глубокое изучение содержания сознания и специфики идентичности новой российской молодежи может принести новые результаты и позволить более точно понять характеристики и предпочтения этих поколений. Для этого могут быть использованы различные методы исследования, включая социологические опросы, психологические тесты, анализ социальных медиа и другие методологии.

Таким образом, этнокультурная идентичность представляет собой интериоризированное восприятие принадлежности личности к определенной этнокультуре на основе не столько территориальной общности, сколько на принятии и присвоении определенного этнокультурного кода (языка, религии, истории, культуры и ментальности). Опрос, проведенный среди педагогов 20 регионов России (N=80), показал, что лишь 8,8% преподавателей полагают, что у подрастающего поколения в основном или полностью сформировалась этнокультурная идентичность. 77,6% опрошенных педагогов высказались за необходимость в той или иной степени внедрения в педагогическую практику программ формирования этнокультурной идентичности молодежи.

3. Теория выбора: эта теория утверждает, что взаимосвязь между социальной мобильностью и этнокультурной идентичностью зависит от индивидуального выбора. Некоторые люди могут активно стремиться к изменению своей этнокультурной идентичности вместе с социальной мобильностью, в то время как другие могут удерживать свою идентичность.

Как отмечают российские исследователи, в рамках этнокультурной идентичности «возможны два варианта, не исключающие друг друга: 1) консервация феноменов традиционной этнической культуры в первозданном виде и 2) ее творческая переработка в интересах массового потребителя. Консервация предполагает, с одной стороны, ее музеефикацию и, с другой, воспроизводство численно ограниченными сообществами энтузиастов. Творческая переработка заключается в осторожном и аккуратном (это ключевые слова) совмещении фрагментов традиционной этнической культуры с техниками, характерными для современной массовой культуры» [11, с. 227].

Множество исследований было проведено с целью понять связь между социальной мобильностью и этнокультурной идентичностью. Некоторые исследования показали, что социальная мобильность может приводить к изменению этнокультурной идентичности, особенно в случаях, когда общественная мобильность сопровождается активным стремлением индивида принять доминирующую культуру. Другие исследования указывают на то, что социальная мобильность и этнокультурная идентичность могут сосуществовать и взаимодействовать друг с другом, приводя к формированию гибридных идентичностей.

Связь между социальной мобильностью и этнокультурной идентичностью имеет несколько последствий. Высокий уровень социальной мобильности может приводить к

потере этнической идентичности и социальной дезинтеграции в некоторых случаях. В то же время, низкий уровень социальной мобильности может поддерживать и укреплять этноцентризм и национализм.

Противоречивые результаты исследований указывают на то, что связь между социальной мобильностью и этнокультурной идентичностью сложна и зависит от широкого спектра факторов, включая культурные, социальные, экономические и политические. Более глубокое исследование этой связи является необходимым для получения более полного понимания этих процессов.

В этой связи можно привести исследование, проведенное авторами в 2022 г. на базе Ярославского государственного университета им. К.Д. Ушинского при реализации проекта «Университетские смены» для детей из вновь образованных территорий России [15].

Участниками данного федерального проекта были дети равного социального статуса – школьники из новых территорий, но среди них также выделяем категории детей с ограниченными возможностями здоровья, дети из неполных семей, находящиеся под опекой, из семей в трудной жизненной ситуации. Несомненно, работа с данными категориями обучающихся осложняется наличием различных физических, психологических, социальных проблем. В то же время эмоциональные переживания детей, проживающих на прифронтовых и новых территориях, выступают своего рода индикатором ответственности организаторов смен за психологическое благополучие и безопасность обучающихся. Важно подчеркнуть, что в процессе комплектования контингента обучающихся из новых территорий за основу был взят принцип добровольности, позволяющий подросткам и их семьям самостоятельно определить механизм удовлетворения потребностей безопасности. Как отмечает М.В. Погодаева: «Потребности, определяющие защищенность человека и его безопасное взаимодействие с окружающим миром, представлены потребностью в физической безопасности; потребностью в психологической безопасности; познавательными потребностями; потребностью в информации; потребностью в деятельности; эстетическими потребностями, нацеленными на эстетическое восприятие природы» [9, с. 229].

С целью изучения степени удовлетворенности организацией и проведением мероприятий после завершения программы каждой смены подросткам предлагалось ответить на вопросы анкеты, которые отражали их мотивационно-ценностные ожидания и степень удовлетворенности образовательных событий. Генеральная совокупность составляла 109 чел., выборочная совокупность – 102 чел., из которых 49 мужского пола и 53 – женского. При доверительной вероятности 95% ошибка выборки составляет 2,47%. Основным методом, применявшимся в исследовании, анкетирование. В исследовании приняли участие подростки из ЛНР – 80 чел. и ДНР – 22 чел. в возрасте от 12 до 17 лет. Средний возраст респондентов – 14,74 года. Гендерно-возрастное распределение респондентов представлено в табл.

Таблица

Гендерное возрастное распределение обучающихся

Возраст	мужской	женский	ВСЕГО
12	4	4	8
13	9	5	14
14	6	6	12
15	12	21	33
16	17	15	32
17	1	2	3
ИТОГО	49	53	102

Данные табл. позволяют говорить об относительной гендерной однородности выборки, при уровне статистической значимости $p = 0,05$ U-критерий Манна-Уитни равен 18, что больше критического значения, следовательно, принимается H_0 – отсутствие статистической значимости между уровнями признака в двух гендерных выборках.

Условно выборочную совокупность можно разделить по возрастному признаку на две группы: первая группа включает детей от 12 до 14 лет – 34 чел. (33%); вторая группа включает молодежь от 15 до 17 лет – 68 чел. (67%).

Любая возможность посетить новые места должна вызывать интерес у человека, побуждать его изучить исходные материалы о будущем месте пребывания. Однако, лишь 57% опрошенных в той или иной степени собирали дополнительную информацию о Ярославле, а 34% - вообще не интересовались городом, в который им предстояло поехать. Причем, больший интерес к предстоящей поездке продемонстрировали девушки – 53% от общего количества утвердительно ответивших на данный вопрос.

Несомненно, пребывание в другом городе носило для подростков кратковременный характер и нашло отражение в большей степени на эмоциональном состоянии детей. Об этом свидетельствует и оценка эмоционально-чувственных переживаний перед предстоящей поездкой. Так, 78% детей высказались о том, что испытали эмоциональный подъем и интерес, узнав о поездке в Ярославль, из которых 55% представители женского пола.

Время пребывания в другом городе, удаленность родных мест и возраст респондентов, по мнению авторов, играют существенную роль в познавательной активности молодых людей. Например, проведенное авторами в 2017 г. исследование среди иностранных образовательных мигрантов (выборка составляла 102 чел., средний возраст респондентов 23,8 года) показало, что 84% иностранных респондентов собирали данные о России, городе и образовательном учреждении, в котором им предстояло обучаться [3, с. 126].

Удовлетворенность от деятельности или события определяется степенью совпадения ожиданий и результата. Прежде чем определить удовлетворенность от университетских смен, необходимо определить ожидания детей от предстоящей поездки. На вопрос «Что Вы ожидали от поездки в Ярославль?» ответы респондентов по степени популярности распределились следующим образом: 30% - новые знакомства с интересными людьми, 24% - весело провести время со своими друзьями, 21% - новые знания об истории Ярославской земли, 17% - посещение исторических и культурных мест. Таким образом, более половины подростков определили в качестве основных ожиданий эмоционально-коммуникативный компонент удовлетворения потребностей, что и соответствует возрастным запросам исследуемой выборки. Гендерное распределение ответов характеризуется незначительным преобладанием женской процентной доли в итоговых ответах по предлагаемым вариантам ответов. При этом лишь 4 чел. 14 и 16 лет (1% от общего количества респондентов) ответили, что ничего не ожидали от предстоящей поездки.

Результативность проведенных мероприятий в рамках университетских смен можно оценивать только по ответам самих детей, которые были непосредственно вовлечены в событийное пространство программы смен. И ответы на вопрос «В какой степени оправдались Ваши ожидания от пребывания в Ярославле в рамках Университетской смены?» подавляющее большинство (85%) отметили оценками 4 и 5, что означает высокую степень реализации ожиданий. А это, в свою очередь, позволяет сделать заключение о результативности усилий педагогов, разрабатывавших и проводивших мероприятия каждой университетской смены. При этом ни один ребенок не высказался о полном несоответствии пребывания в Ярославле ожиданиям. И лишь 5% опрошенных выставили низкую оценку (2) степени оправдания ожиданиям. Среди практически неудовлетворенных ожиданиями, подавляющее большинство составляют девушки 14-15 лет.

Мероприятия университетских смен были направлены, прежде всего, на формирование знаний об истории и культуре России и Ярославля, поэтому были насыщены разнообразными экскурсиями и встречами, участием в спортивных мероприятиях на хоккейной и волейбольной аренах с мастер-классами спортсменов мирового уровня, а в часы досуга – развлекательными викторинами, музыкальными номерами и пр. Больше всего детям понравились именно вечерние досуговые мероприятия (26%) и посещение

спортивных соревнований (25%). Далее по степени уменьшения предпочтений расположились: посещение факультетов Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского – 19%, посещение исторических мест – 16% и посещение выставок и театра – 13%. Лишь менее 1% опрошенных детей ответили, что им ничего не понравилось.

Такое распределение событийных предпочтений среди подростков вполне соответствует возрасту, приехавших на смену детей. Однако, в первой возрастной группе (12-14 лет) подростки 12-13 лет отдали предпочтение историко-просветительным мероприятиям, а 14-летние подростки – развлекательным мероприятиям. По мнению авторов, такое разное восприятие является результатом социально-психологических особенностей детей разных возрастов, их познавательных-развлекательных моделей поведения и коммуникации. Во второй возрастной группе (15-17 лет) ответы как раз и отражают общие спортивно-досуговые предпочтения.

В заключение опроса детям было предложено оценить свое впечатление от университетской смены и пребывания в Ярославле. Подавляющее большинство детей (75%) поставили оценку «отлично», 23% - «хорошо», и лишь 2% - удовлетворительно. При этом не было ни одной негативной оценки, даже среди тех немногих детей, которые изначально ничего не ждали от этой поездки или очень низко оценили степень реализации своих ожиданий. Можно сказать, что такие высокие оценки говорят о результативности проведенных мероприятий, способствовавших как интеллектуальному развитию детей, так и их эмоциональной разрядке.

Таким образом, за основу проведения университетских смен был взят событийный подход к воспитанию, который предусматривает «ценностно-смысловое взаимодействие взрослых и детей, которое возможно лишь в сфере их совместного бытия (со-бытия), а результатом воспитания будет возникающее общее ценностно-смысловое пространство, которое направляет личностное самоопределение и развитие участников» [12, с. 187].

Подводя итоги рассмотрения обобщающих результатов анкетирования подростков из ДНР и ЛНР в рамках университетских смен, можно сделать ряд теоретических и практических выводов.

Университетские смены, как просветительский проект, действительно имели целью формирование когний у будущих граждан в отношении истории и культуры России. Однако они также стремились к более широким целям, включая формирование позитивного эмоционального восприятия окружающего мира и изменение акцентов в детской психике. События и активности, предлагаемые в рамках университетских смен, могли помочь подросткам перенести акцент своих мыслей и эмоций от тревоги и страха к эмоциональному благополучию и радости жизни. Это было особенно важно в условиях, когда молодые люди могли столкнуться с небезопасностью и неопределенностью, связанными с тревогами войны.

Университетские смены предлагали опыт обучения и общения, основанный на позитивном и эмоционально насыщенном восприятии мира. Целью было создание благоприятной и стимулирующей среды, где подростки могли заниматься интересными видами деятельности, общаться с единомышленниками, а также погружаться в различные аспекты культуры и наследия своей страны.

Несомненно, что проект был нацелен на укрепление связи между этнокультурной идентичностью и социальной мобильностью. Подростающее поколение получило возможность по-новому взглянуть на социальные, профессиональные и образовательные перспективы, раскрывающие новые горизонты для самореализации и в дальнейшем для повышения своей мобильности в новом политико-географическом измерении.

Успешность социокультурной адаптации в этой связи основывается на позитивном восприятии и принятии социокультурного кода, его последующей трансмиссии. Именно этнокультурная идентичность подрастающего поколения позволит стать молодежи созидателями новой реальности.

В целом следует подчеркнуть, что реализация проекта «Университетские смены» позволила по-новому взглянуть на возможности педагогических вузов по использованию имеющегося позитивного опыта организации единого историко-культурного и событийного пространства детей страны.

Этнокультурная идентичность является сложным и многогранным понятием, которое отражает взаимосвязь между этнической принадлежностью и культурой человека. Она определяется через узнаваемые признаки, ценности, верования, обычаи и язык, которые объединяют индивида с определенной этнической группой.

В качестве вывода можно подчеркнуть следующее. Во-первых, этнокультурная идентичность формируется под влиянием разнообразных факторов, включая семейные традиции, место проживания, образование, язык, историю и медиа. Она может быть также изменчивой и различаться в зависимости от контекста и ситуации.

Во-вторых, этнокультурная идентичность может быть индивидуальной или групповой. Некоторые люди идентифицируют себя с определенной этнической группой и считают это важной частью своей личности, в то время как у других это может быть менее существенным аспектом.

В-третьих, этнокультурная идентичность не является статической концепцией, она может меняться со временем под влиянием различных факторов, таких как миграция, общение с другими культурами, глобализация и изменения внутри этнической группы.

В-четвертых, этнокультурная идентичность взаимодействует и пересекается с другими формами идентичности, такими как гендерная, национальная, религиозная или социальная идентичность. Эти различные аспекты идентичности могут влиять на восприятие самого себя и отношение к другим людям.

В-пятых, этнокультурная идентичность играет важную роль в самоопределении и формировании личности. Она может давать людям чувство принадлежности, признаки идентификации и связи с историей и культурой своей этнической группы.

В-шестых, социальный контекст и окружение могут оказывать значительное влияние на развитие и выражение этнокультурной идентичности. Например, мигранты часто сталкиваются с вызовами при сохранении своей идентичности в новой культурной среде.

В-седьмых, понимание этнокультурной идентичности имеет важное значение для преодоления предубеждений, дискриминации и конфликтов между этническими группами. Уважение и понимание различий между культурами способствуют созданию более гармоничного и инклюзивного общества.

Признание и уважение многообразия идентичностей является важным аспектом создания толерантного, уважительного и многонационального общества.

Таким образом, связь между социальной мобильностью и этнокультурной идентичностью является сложной и многогранной. Результаты исследований указывают на то, что взаимодействие между этими двумя факторами может привести к различным последствиям и формам идентичности. Дальнейшая работа в этой области позволит лучше понять процессы формирования этнокультурной идентичности и их взаимосвязь с социальной мобильностью в современном обществе.

Литература

1. Бондырева С.К. Суверенитет, субъективность, свобода / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 464 с.
2. Гурьянчик В. Н. Формирование ценностно-мировоззренческих установок у иностранных образовательных мигрантов в военном вузе / В. Н. Гурьянчик, Т. В. Макеева // Человек в информационном пространстве : сборник научных трудов, Ярославль, 17–19 ноября 2016 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2016. С. 113-119.

3. Гурьянчик В. Н. Социокультурная адаптация иностранных курсантов российских военных вузов / В. Н. Гурьянчик, Т. В. Макеева // Социологические исследования. 2018. № 11(415). С. 124-133. DOI 10.31857/S013216250002792-4.
4. Занятость молодежи в мотивационном и структурном измерении [Электронное издание] / [М. К. Горшков и др.]; Отв. редактор М. К. Горшков. – Электрон. текст. дан. (объем 1,5 Мб) – Москва : Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2017. 129 с.
5. Кон И. С. Ребенок и общество: Историко-этнографическая перспектива. – Москва : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 270 с.
6. Котова И. Б., Козельская А. В Психологическая характеристика социальной мобильности субъектов с разным типом жизненных ресурсов // Российский психологический журнал. 2008. 5 (3). С. 25-34. DOI:10.21702/rpj.2008.3.2
7. Красовская Н. Р. Этнокультурная идентичность / Н. Р. Красовская // Власть. 2020. Т. 28, № 3. С. 75-81. DOI 10.31171/vlast.v28i3.7313.
8. Пищик В.И. Психологические особенности поколений в культурном контексте // Концепт: научно-методологический электронный журнал. 2015. № 4. С. 1-8.
9. Погодаева М. В. Концепция пространства безопасного детства: подходы и принципы проектирования / М. В. Погодаева // Мир образования - образование в мире. 2015. № 2(58). С. 228-238.
10. Социальная мобильность в России: поколенческий аспект : [монография] / [А. В. Ваньке и др.] ; отв. ред. В. В. Семенова, М. Ф. Черныш, А. В. Ваньке. Институт социологии РАН. — Москва : Институт социологии РАН, 2017. 384 с.
11. Шиндель С. В., Семухина Е. А. Проблема сохранения этнокультурной идентичности в XXI веке: методологический аспект // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 1А. С. 221-230. DOI: 10.34670/AR.2022.91.32.026
12. Шустова И. Ю. Событийный подход к воспитанию школьников / И. Ю. Шустова // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 186-193. DOI 10.17223/15617793/438/25.
13. Эриксон Эрик Г. Детство и общество / Э. Г. Эриксон; пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеева. – Санкт-Петербург : Психол. центр «Ленато» ; Балашиха : Фонд «Унив. кн.», 1996. 589 с.
14. Alba R., Nee V. Remaking the American mainstream: Assimilation and contemporary immigration. 2003. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 359 p.
15. Gur'yanchik V. N. The Educational Aspect of Ensuring the Safety of Children from the Liberated Territories / V. N. Gur'yanchik, V. V. Belkina, T. V. Makeeva // Pedagogy and Education. 2022. No. 4. P. 72-81. DOI 10.7256/2454-0676.2022.4.39265.
16. Introduction to the Science of Sociology. By Robert E. Park and Ernest W. Burgess. The University of Chicago Press Chicago, Illinois, 1921. 1059 p.
17. Sorokin P. Social and Cultural Mobility. N.Y: The Free Press, 1959. 645 p.